

На самом деле у Лу Яньчуаня, человека сдержанного и хладнокровного, долгое время проработавшего на коммерческом поле боя и ко всему относящегося с абсолютным спокойствием, был один никому не известный секрет.

Только семья знала, до какой степени он боится эту младшую сестру.

Например, она любила устраивать беспорядки в его компании и вести себя сумасдорно, а порой даже срывала проекты, когда он общался с клиентами.

Во время совещаний она могла заменить его презентацию на... кхм, контент, не предназначенный для показа.

Со временем Лу Яньчуань и впрямь начал испытывать отвращение.

Но сильнее было чувство страха.

Поэтому его взгляд задержался лишь на мгновение и тут же отскочил в сторону. Когда он хотел войти в здание компании, дорогу ему преградила Су Цинхэ.

Девушка со слезами на глазах посмотрела на него, протянула руку, ухватила за полу его пиджака и обиженным голосом произвела:

— Генеральный директор Лу, я умоляю вас, не увольняйте моего папу... Он, он же ни в чём не виноват!

Лу Яньчуань нахмурился, глядя на то, как она вцепилась в его одежду, и холодно бросил:

— Отпусти.

Су Цинхэ отпустила, но всё продолжала молить:

— Я знаю, что он работал неидеально, и понимаю, что ваша компания — гигант. Но какими бы ничтожными мы ни казались в ваших глазах, вы всё равно должны подходить к делу объективно!

— Объективно? — Лу Яньчуань задумался. Похоже, она была дочерью Шэнь Сянлэй.

Пару дней назад он уволил Шэнь Сянлэй по очень простой причине: тот притеснял коллег, работал спустя рукава, вечно витал в облаках, а главное — в прошлый раз именно из-за него сорвался проект.

Такого человека держать на работе — только ради новогодней премии?

Однако зеваки-прохожие думали совсем иначе и вовсю шептались:

— Ого, почему директор Лу такой бессердечный?

— Именно, неужели он презирает нас, бедняков?

— Черт побери, образ директора Лу в моих глазах только что рухнул.

Су Цинхэ обладала удивительным талантом: всего парочкой фраз она заставила этих NPC... тьфу ты, прохожих, плясать под свою дудку.

Впрочем, во многом здесь сказывалось влияние сюжета. В оригинальной книге эта сцена была, но тогда её самой там не оказалось. Теперь же она присутствовала здесь лично, да ещё и с этим заданием...

Цзян Тинся сочла момент подходящим.

Лу Яньчуань холодно смотрел на неё, на его лице не дрогнул ни один мускул.

Это привело Цзян Тинся в замешательство. Она ведь чётко помнила, как в оригинале такой зрелый и солидный старший брат при самой первой встрече с главной героиней почувствовал, как у него учащённо забилось сердце.

Почему же сейчас он так невозмутим?

Ладно, плевать, задание превыше всего.

— Брат, какое совпадение! — с улыбкой поприветствовала она. — Я тебя уже давно заметила.

Лу Яньчуань обернулся, подумав про себя: «...»

Он молил лишь об одном: чтобы эта сестрица снова не выдала какой-нибудь фортель.

Он и вправду её боялся.

Затем удивлённый взгляд Цзян Тинся упал на Су Цинхэ. Без открытой враждебности, чуть помедлив, она произнесла:

— Королева колледжа?

Су Цинхэ и без того едва сдерживала раздражение и уже была готова выйти из роли, но появление Цзян Тинся заставило её переключиться. На её лице появилась мягкая улыбка:

— Привет, а ты кто?

— Мы же все учимся в Аристократическом колледже Шэнсы! — Шаг первый: наладить отношения с главной героиней.

Неважно, хорошая она или плохая, главное — сохранять бдительность.

Затем она снова посмотрела на Лу Яньчуаня и под его слегка ошеломлённым взглядом с улыбкой спросила:

— Брат, что здесь происходит?

Несколько зевак явно не ожидали, что старшая дочь семьи Цзян вот так появится здесь, и ещё не успели прийти в себя.

Один из них сообразил быстрее остальных и набросился с упрёками:

— А что тут может происходить? Ваша семья и правда сплошь состоит из таких вот людей, которые не видят разницы между добром и злом!

Другой тут же подхватил:

— Именно! Отец этой девушки совершенно невиновен, с какой стати его уволили?

Услышав, что кто-то за неё заступился, Су Цинхэ тут же покорно потупилась, изображая из себя жертву.

Классический цветочек лотоса, вызывающий сильнейшую жалость.

Будучи человеком солидным, Лу Яньчуань, разумеется, не собирался опускаться до ответа на подобные глупости и молча направился к входу в компанию, но тут вмешалась Цзян Тинся.

Она обвела взглядом лица всех этих сплетников, кивнула, и уголки её губ изогнулись в улыбке:

— А вы неплохи!

— Ради абсолютно чужого человека вы готовы без раздумий бросить вызов сильнейшей семье столицы — семье Лу...

— Жить надоело?

— Или вы всерьёз думаете, что с людьми из семьи Лу так легко шутить?

Стоило ей это произнести, как толпа словно очнулась.

Точно! С какой стати они вообще вздумали ввязываться в конфликт с влиятельным кланом из-за какой-то незнакомки?

Себе в убыток!

Безумный сюжет наконец-то вернулся в нормальное русло, и Цзян Тинся осталась довольна.

Однако Су Цинхэ была крайне недовольна. Но связываться со столь высокопоставленной особой она не смела, а лишь подумала: неужели это та самая старшая дочь семьи Цзян, о которой сейчас все только и говорят?

Она и вправду оказалась такой же заносчивой и вздорной, как в слухах!

Присутствующие тоже мгновенно пришли в себя. Только на этот раз они не последовали слепо за Су Цинхэ, а внезапно вспомнили ходившие в последнее время слухи о том, что у этой старшей сестрицы натянутые отношения с братьями. С чего бы ей вдруг защищать его?

Даже Лу Яньчуань был поражён.

Он никак не ожидал, что на сей раз Цзян Тинся не просто не станет устраивать скандал, но ещё и заступится за него.

В его глазах невольно промелькнула нежная улыбка, и он спросил:

— Как твоё самочувствие?

Услышав, что разговор зашёл о семейных делах, зеваки разошлись, потеряв интерес.

Су Цинхэ с досадой стиснула зубы и тоже удалилась — ничего, в следующий раз попросит снова!

— Всё отлично, — подумав, ответила Цзян Тинся. — Брат, ты сейчас занят?

Голос Лу Яньчуаня прозвучал прохладно, но он ответил:

— Не занят, а что?

— Тогда отлично, отвези меня домой.

—?

Заметив, что брат не двигается с места, Цзян Тинся обиженно надулась:

— Всего лишь довезти до дома, братик! Я же только что помогла тебе поставить на место этих людей, неужели тебе трудно оказать мне ответную услугу?

Лу Яньчуань на мгновение замер. Только сейчас до него дошло, что она имеет в виду, и он немногословно бросил:

— Нет.

И правда, отвезти её домой не составляло никакого труда. Он просто удивился. В памяти всплыл эпизод из прошлого, когда их отношения ещё не были испорчены окончательно, ведь тогда она ещё не переходила все границы.

В тот раз Лу Яньчуань с беспокойством смотрел на Цзян Тинся и предложил подвезти её домой, потому что в округе было беспокойно.

Но, к его величайшему сожалению, тогдашняя Цзян Тинся не только отказалась, но и бросила в лицо:

— Отвали! С чего бы мне ехать с тобой? Возомнил о себе невесть что!

Тогда на него словно вылили ушат ледяной воды, и Лу Яньчуань почувствовал жгучую боль в груди.

Я отдаю ей всё сердце, а в ответ получаю вот это?

Но теперь... Он был поражён: Цзян Тинся сама попросила его об услуге?

Это казалось невероятным.

И тем не менее он не стал отказываться и принял её просьбу.

Это заставило Цзян Тинся заподозрить неладное: они что здесь, одержимы любовью к возлюбленным или страдают синдромом гиперлюбови к сёстрам?

Разве они не должны враждовать, как об этом шептались в слухах?

С чего вдруг им стоит лишь поманить сестру пальцем, как весь их гнев мгновенно улетучивается?

Система хмыкнула про себя: [Хозяйка, у нас вообще-то серьёзная работа]

Ах вот как...

Тем временем Цзян Тинся снова сидела на пассажирском сиденье в машине второго брата, выглядя послушной и кроткой.

Однако, если бы ей приходилось разыгрывать этот спектакль по десять раз на дню, она бы точно скончалась от усталости.

Оставалось лишь надеяться, что в следующий раз у этого дурацкого системного задания не окажется пункта заставить третьего, четвёртого, пятого и шестого братьев отвезти её домой.

Они что, издеваются?

Система: [.....]

Он никак не мог взять в толк: неужели в глазах хозяйки он выглядит именно так?

Спасите мою душу.

<http://bllate.org/book/21181/2145075>